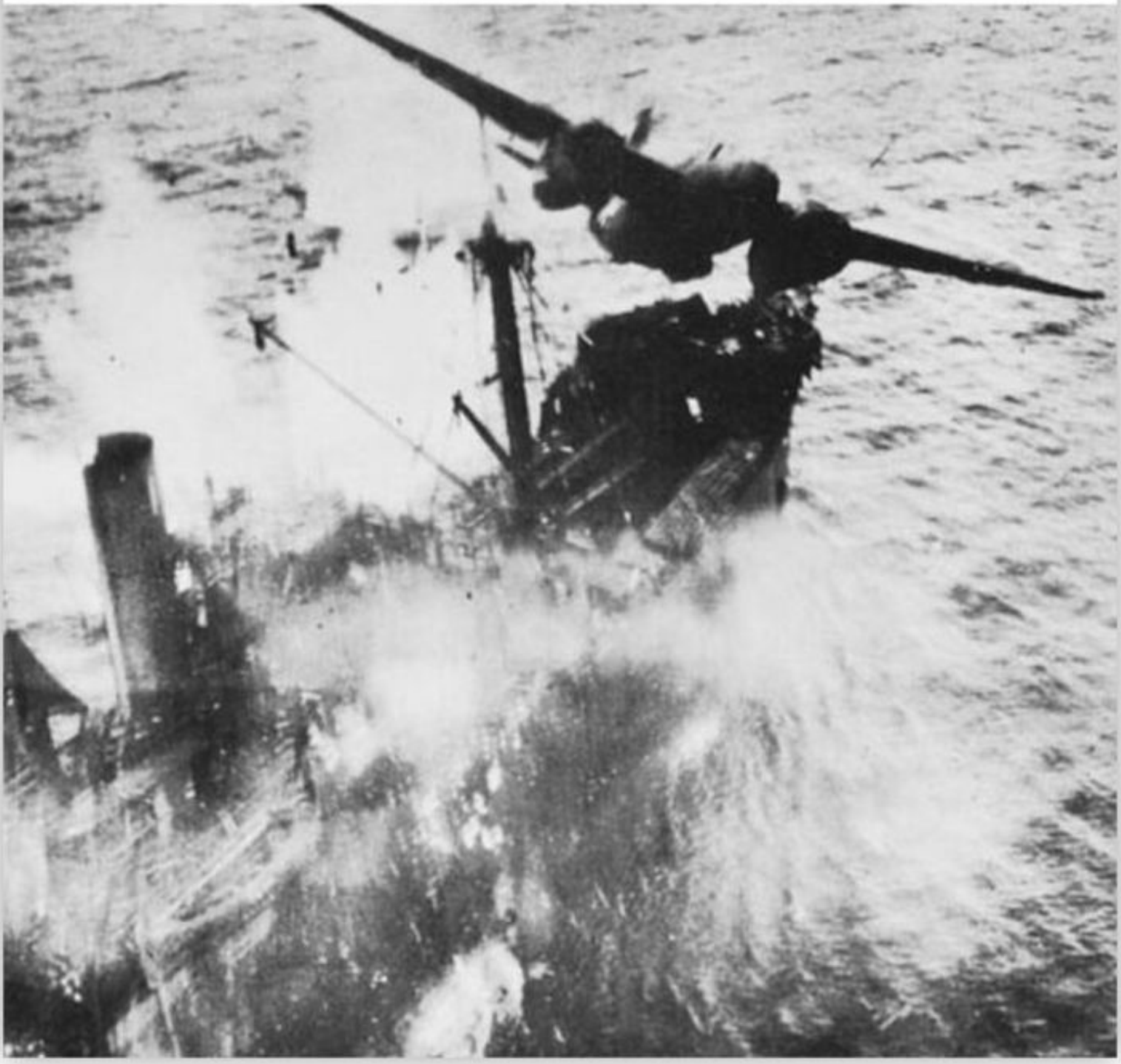
18+

Анатолий Долгинов

Последний бой

...Справа, слева разрывы стеною — Курс на цель и свернуть не моги!

Анатолий Долгинов

Последний бой. … Справа, слева разрывы стеною – Курс на цель и свернуть не моги!

«Издательские решения»

Долгинов А.

Последний бой. … Справа, слева разрывы стеною – Курс на цель и свернуть не моги! / А. Долгинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601505-0

Трилогия.1. Семнадцатый. Стихи о Революции и Гражданской войне2. Казалось бы последняя война о Великой Отечественной войне3. И вот опять… локальные конфликтыВ сборник вошли стихи, ранее опубликованные отдельной книгой (сборник «Семнадцатый»).

ISBN 978-5-00-601505-0

© Долгинов А.
© Издательские решения

Содержание

СЕМНАДЦАТЫЙ 6
MON AMOUR, MON AMI… 7
АХ, МАДАМ! 9
АХ, ОСТАВЬТЕ, МАДАМ! 10
БАЛЛАДА О ЮНКЕРАХ 11
БЕЛЫЙ ИСХОД 12
БЕРЕГИ СЕБЯ! 13
ВСЁ, ГОСПОДА… 14
ГЕНЕРАЛЬСКИЙ СЫНОК 15
ДЕВЯТЫЙ ВАЛ 17
ДВАДЦАТЫЙ НА ДВОРЕ 18
ДОБРОЙ ОХОТЫ, ГОСПОДА! 19
ЗАБЛУДИЛАСЬ ПУЛЯ 20
ЗАСЫПАЕТ ПОРОШЕЮ 21
ИСПОРЧЕННЫЙ БАЛ 22
ИСТЕКАЮТ ЧАСЫ 23
ИСХОД 24
ЛЕДЯНОГО ПОХОДА ЗНАК 25
МЕДНЫЙ КРЕСТИК 26
НА ЧУЖБИНЕ 27
НАКАНУНЕ ЗАВТРА 28
НЕТ, РЕБЯТА… 29
ОХ, БЕДА-БЕДОВАЯ… 31
ПОБАТАЛЬОННО! 32
ПОЛНО КЛЯСТЬСЯ… 33
ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО 34
ПОСЛЕДНИЙ БОЙ УЛАГАЯ 35
ПОСЛЕДНИЙ РАССВЕТ 36
ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ 37
СЕМНАДЦАТЫЙ 38
СОЛО 39
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Последний бой … Справа, слева разрывы стеною – Курс на цель и свернуть не моги! Анатолий Долгинов

© Анатолий Долгинов, 2023
ISBN 978-5-0060-1505-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЕМНАДЦАТЫЙ

По мере приближения 100-летней годовщины Великого Октября тема революции, гражданской войны становилась очень актуальной. И сейчас, по прошествии юбилея, необходимость осмысления этих страниц истории только возрастает. Согласится ли со мной читатель этих стихов, слушатель песен на мои стихи… Поживем, увидим!

MON AMOUR, MON AMI…

Век двадцатый по Киеву тяжко ступал,
Девятнадцатый год на пороге.
Приближался Петлюра, а гетман сбежал,
Не дождавшись от немцев подмоги.

А за окнами гром иль раскаты войны,
По Крещатику лошади скачут.
На Майдане пожарища всплохи видны —
Снова склады горят – не иначе.

Колокольчик в прихожей, чуть лязгнув, затих.
Может кто-то ошибся подъездом?
Нет прислуги давно… И что толку от них —
Разбрелись опасаясь арестов.

На пороге стоял мальчик или солдат:
Гимназистский портфель за плечами,
Неуклюже торчал трехлинейки приклад,
Золотился пушок над губами…

Он сказал: «Ради Бога, позвольте войти…
Патрули обложили как зверя!
Мне б с рассветом пораньше садами уйти…»
Отворила парадную дверь я.

На паркет дождик струйками в лужу стекал
С пол сырой его насквозь шинели…
Тлел в камине огонь, дымом веял слегка,
И делился теплом еле-еле.

И безумие вдруг набежало волной,
Захлестнувшей войну и тревоги…
Этот юный солдатик, как ангел живой!
Он несмело стоит на пороге.

Отворила пред ним я свой внутренний мир,
Обнажая и мысли, и душу.
Я шептала ему: «Mon amour, mon ami…
Я с тобой до конца… я не струшу!»

Он как школьник рыдал у меня на груди,
Опьянен ароматом Шанели…
Взгляд о счастье молил, что нас ждет впереди —
Под полою прожженной шинели.

Он пригладил рукой свой мальчишеский чуб,
Распахнул неумело объятья…
Он смущаясь краснел, был неловок и груб,
Заблудившись в бретельках на платье.

Свечи воском отплакали, тьме уступив.
А под утро снег выпал пушистый.
И витал в тишине лишь романса мотив
Об акации гроздьях душистых.

Только ночь ноября на минуты скупа —
Они таяли, близясь к рассвету…
Век двадцатый по Киеву тяжко ступал,
Девятнадцатый год рядом где-то

20.10.2012г.

АХ, МАДАМ!

Ах, мадам, Вам перечить не смею,
Но мной движет не карточный долг, —
Государь-император расстрелян!
И народ его предал, и Бог…

И все мы, что ему присягали,
Ни помочь не смогли, ни спасти…
Потускнев, позолота медалей,
От последнего слова «Прости!»

Ах, мадам, что теперь остается,
Смерть от пули, штыка иль ножа?
Наше время, увы, не вернется, —
Повторяю, к груди Вас прижав.

Расстаемся… И нету ни шанса,
Повторяю, увидеться вновь…
Ах, мадам, время ль для реверансов,
Когда льется нешуточно кровь!

Меня ждут офицерские роты,
Вас, мадам ждет Берлин иль Париж…
Все, пора… Он вздохнул отчего-то
И добавил: «Будь счастлив, малыш!»

21.02.2017

АХ, ОСТАВЬТЕ, МАДАМ!

– Ах, оставьте, мадам, пожелтевшее фото.
Эти четверть часа пролетели как миг.
Отпустить Ваших рук мне ничуть не охота,
И я тщетно губами к ладоням приник.

– Все наладится, Серж! Мы вернемся, Сережа!
Ведь безумие это же не навсегда…
– Ах, оставьте, мадам! Не вернется, похоже,
Дней былых аромат, свет затмила беда!

– Неужели пора? Рев гудка парохода,
Волны, пенясь о борт, вьются в шлейф за кормой.
На причале еще столь осталось народа…
– Поспешите, мадам! – Я останусь с тобой!

Улыбнулся в усы: Нет, мадам, невозможно…
Еще четверть часа, и все кончится здесь…
– Береги себя, Серж! Будь, прошу, осторожным!
– Но на чашах весов либо жизнь, либо честь!

Вы хотели свободы, теперь Вы довольны?!
Но, поверьте, не ждут Вас Стамбул и Париж…
И уже никогда не вернуться Вам в Смольный,
В Ваш родной Петроград… – Что ты, Серж,
говоришь!

Ради нашей любви береги себя, милый!
Я писать тебе буду… Да, хранит тебя Бог!
– Ваше фото, мадам, укрепит мои силы
На ту четверть часа, что отпущен нам срок

22.12.2012

БАЛЛАДА О ЮНКЕРАХ

Господа юнкера, вы лишь раз присягали,
Верность этой присяге сберегли до конца!
Девять граммов свинца вашу жизнь оборвали,
Девять граммов свинца… Девять граммов свинца!

А на фото осталась ватага мальчишек:
Ранцы брошены в кучу, блеск в глазах от костра.
Хлопья снега легли сверх рассыпанных книжек
Как акации гроздья… Господа юнкера!

В глубине ваших глаз затаилась тревога,
Беззаботную детскую жизнь оборвав….
Вам досталось пройти испытаний столь много,
В одночасье все беды взрослой жизни познав.

И застыл в темноте оглоушенный город,
Лишь неистовый ветер стонал до утра…
Хлопья снега швыряя с размаху за ворот
И свинца девять грамм… Господа юнкера!

Не успели познать холод бритв ваши щеки,
Жар любви поцелуев был узнать каждый рад…
И под хлопьями снега поседели виски раньше
срока,
Словно гроздья акации брошены в ряд.

Господа юнкера, пламенеют погоны,
Как кровавый закат отразил белый снег.
И романс об акации кажется стоном —
Девять граммов свинца вам хватило на всех…

Словно гроздья акации снежные хлопья
Опустились на плац, где держали вы строй,
Где лежите сейчас… И цветы в изголовье…
И пронзительный взгляд – каждый словно живой!

18.03.2012

БЕЛЫЙ ИСХОД

В горле ком, но я спою! Уж не взыщите,
Перед вами душу вытряхну свою!
Пахнет порохом и водкой старый китель,
Что меня не раз оберегал в бою.

Скрыта пылью позолота на погонах,
Но приказа я не выполнил их снять.
Понимаете, ребята, нет резона
За Россию здесь в Шанхае умирать.

И без этого уже почти лет десять
Встречи с пулей безнадежно я искал.
А теперь, похоже, в этом редколесье
Обретет покой российский генерал.

Я спою, лишь поднесите русской водки…
Нет, китайскую отраву я не пью!
Оттого напрасно здешние красотки
Мечут взгляды робко в сторону мою.

Руки прочь! Ах вы желаете стреляться?
Еще, может быть, сразимся на ножах…
Умирать, понятно, страшно в восемнадцать,
А за сорок на миру смерть хороша!

Я спою для вас… Уж, право, не взыщите

26.08.2016

БЕРЕГИ СЕБЯ!

Расставались красиво – дул в трубу паровоз,
И колечками дыма прятал капельки слез.
Целоваться не смели – руки сжав добела,
Друг на друга глядели: «Ты пиши, как дела!»
Припев:
А она – институтка, он – вчерашний студент…
Быстро тают минутки и в последний момент:
«Береги себя, милый!» – Видит Бог, я вернусь!
– Мы до самой могилы не расстанемся пусть…

Разорвал их объятья паровозный гудок.
Уносясь прочь от счастья, шел состав на Восток.
А в теплушке буржуйка и в ней тлели…
Вспоминал он подружку, расставанья слова:
Припев:
«Береги себя, милый!» Сжалось сердце в груди.
Не нашел в себе силы, пошептать ей: «Прости!»
Слова на сердце стыли, дым глаза ел иль грусть?
– Мы до самой могилы не расстанемся пусть…

Но, чтоб свидеться снова, столько нужно пройти…
Вот бы счастья подкову повстречать на пути!
Сквозь огонь, дождь и ветер, труб нацеленных
медь,
Чтоб понять, что на свете счастье было и есть.
Припев:
А она институтка, он вчерашний студент…
Быстро тают минутки и в последний момент:
«Береги себя, милый!» – Видит Бог, я вернусь!
– Мы до самой могилы не расстанемся пусть…

12.08.2014

ВСЁ, ГОСПОДА…

Нет, не могли поступить мы иначе,
Ведь присягали единожды мы…
Не отводите глаза, когда плачет
Ротмистр, прошедший в боях две войны!

Не посрамили мундира и флага,
Не уступили ни пяди земли…
Исподтишка нынче с тыла и с фланга
Бьют нас, кто с нами в строю быть могли!

Мы в окруженьи и выхода нету,
Всюду погибель, бесславный конец…
Что за пример подаете корнету,
Ротмистр, ведь он же безусый юнец!

Кто там сказал, что мужчины не плачут?
Кто счёл, что все наши жертвы зазря?!
Нет, не могли поступить мы иначе,
Коли кровавая всходит заря!

Но наш конец предрешён был, похоже,
Мы не смогли повернуть время вспять…
Ротмистр, отставить! И сабля из ножен,
Круг очертив, воротилась опять.

Всё, господа, завтра бой ждет последний,
Ну а сегодня кровь лить ни к чему…
Ну-ка, корнет, угости-ка нас песней!
Ротмистр, а вы подыграйте ему!

12.12.2019

ГЕНЕРАЛЬСКИЙ СЫНОК

Сколько помнил отца, тот держался с ним строго,
Пусть усмешку в усах все ж усердно скрывал…
А сынок подрастал, И пошел по отцовской дороге,
По которой когда-то с боями прошел генерал.

Он ни в чем никогда не имел привилегий,
Разве только в одном – первым встать на врага.
И солдаты в окопах его величали Евгений,
Только разве «Ваш-бродь!» прилипало к нему
иногда.

Был солдатам отцом и не праздновал труса,
И не кланялся пулям юный штабс-капитан,
Только робко краснел, повстречав медсестричку
Марусю,
А она умоляла: «Храни тебя, Боже, от ран!»

Но война есть война! Золоченной нашивкой
Был отмечен герой за ранения шрам.
И к шинели денщик ее только пришил, как
На германцев повел свою роту в атаку он сам!

Черным смерчем метнулась земля под ногами…
А очнулся в вагоне от боли от множества ран.
И Марии лицо: «Потерпите, Евгений, я с Вами!
В Петрограде врачи Вас спасут, господин капитан!»

Кумачовый закат полыхал над столицей,
Где пожар революции жарко пылал…
Капитан не узнал ни отца, ни знакомые лица,
И свой Питер родной он в горячном бреду
не узнал.

А когда наконец он пошел на поправку,
Различил как в тумане Маруси лицо.
Ее голос: «Отец Ваш подал накануне в отставку,
Оклеветанный кем-то из бывших коллег,
подлецов…

Он ушел на допрос и пропал… Ну, куда же Вы,
Женя?!
Вам нельзя волноваться! Вам доктор покой
прописал…»
Капитан до крыльца добежал и упал без движений,
И не слышал, как черный его воронок забирал.

Он ни в чем никогда не имел привилегий,
Разве только отдать долг России сполна.
Но предстал пред судом чрезвычайных коллегий.
Приговор «Враг народа!» – Вот пролитой
крови цена

11.11.2012

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ

Сударыня, прощайте и простите!
Я ухожу, не поднимая глаз.
Я сей момент обязан отбыть в Питер,
Хотя, похоже, опоздал на этот раз!

Боюсь, пожар погашенный зимою,
Едва ль возможно нынче затушить!
Вернуться шансов нет – от вас не скрою.
Вас умоляю тоже поспешить!

Вам нужно ехать нынче же к кузине
И в Гатчине волненья переждать…
А там к зиме накал, глядишь, остынет —
В Москву вернуться сможете опять!

Я с вами бы уехал на край света,
Но в этот час обязан быть в строю…
Прошу простить влюбленного поэта —
От вас теряю голову свою!

Нет, не похоже на раскаты грома —
После Покрова невозможен гром!
Мне с фронта канонады звук знакомый…
Какой извозчик? На вокзал бегом!

Оставьте, ради бога, эти платья,
Ведь промедленье нынче это смерть…
Вас не могу не заключить в объятья,
Но должен я на питерский успеть!

Тут до вокзала пара сотен метров…
Похоже корабельных пушек залп!
Их разметал шквал ледяного ветра,
И к кассам вал толпы… Девятый вал!

Вал революции семнадцатого года
Их разметал по жизни навсегда…
Она сошла в Стамбуле с парохода,
А он в Сибири сгинул навсегда!

16.10.2015

ДВАДЦАТЫЙ НА ДВОРЕ

Вы, кажется, мадам, хотели объясниться?
Ну, что же, я готов. И я у Ваших ног!
Едва ли нам помочь желает заграница,
Наивно полагать что за Россию Бог…

Теперь, когда вокруг пролиты реки крови,
Идёт на брата брат, а сын – против отца.
Не смею Вам, мадам, талдычить, сдвинув брови,
Что и меня гнетет предчувствие конца!

Мы отстоять страну сумели от германца,
А, между тем врагом захвачен Петроград…
А этот враг куда страшнее иностранцев!
Дороги нет вперёд. И нет пути назад!

Семнадцатый ещё год кажется нам Раем,
А между тем давно двадцатый на дворе…
Но с Вами мы, мадам, едва ль когда узнаем,
Как в пламени страстей России цвет сгорел.

Нет времени, мадам, для продолженья танцев!
Коль не унять пожар, то все сгорит до тла.
И пусть я не хотел, но вынужден расстаться!
Прошу простить, мадам, но мне уже пора

03.09.2020

ДОБРОЙ ОХОТЫ, ГОСПОДА!

Строй поредевший уж не выглядел парадным —
От батальона не осталось даже роты…
Свинцовый дождь хлестал по нам нещадно:
– Доброй охоты, господа! Доброй охоты!

Теперь не стоят ничего чины и ранги!
Разве нашивки о ранениях в почёте…
Кто там осмелился скулить на левом фланге
Нашей гвардейской офицерской сводной роты?

– Доброй охоты, господа! Доброй охоты! —
Строй дрогнул, отозвался ровным гулом.
И в самом деле очень уж охота,
Примкнув штыки, всем доказать, что пуля – дура!

А коли штык не молодец, то кто осудит?
Держать равненье и в шеренгах, и в строю!
Доброй охоты, господа, и будь, что будет…
Кто дождь свинцовый пережил, тем я спою:

– Доброй охоты, господа!

07.08.2020

ЗАБЛУДИЛАСЬ ПУЛЯ

Вертихвостка-пуля заблудилась в теле,
Где-то возле сердца обрела покой…
Не пристало казаку умирать в постели,
Вряд ли о кончине мог мечтать другой!

Отпустив поводья, пал в траву-мураву,
Воздуха степного силился вдохнуть…
С ворогом коварным бился не за славу,
За жену, детишек, не жалея грудь.

Конь всхрапнул тревожно, вроде как с укором
Карим глазом косит, на меня глядит…
Ты скачи, дружочек, бой затихнет скоро.
Передай казакам то, что я убит!

А потом поскачешь в дальнюю станицу!
Помнишь дом под ветлой, где бывал не раз?
Где овес по пояс, в роднике водица…
Передай любимой казака наказ.

Что отцом и мужем могут, мол, гордиться
Тем, что жил и помер справным казаком…
Ну, скачи, хороший, надо торопиться!
Если б мог, влачился за тобой ползком.

Не пристало казаку умирать в постели,
Вряд ли о кончине мог мечтать другой!
Вертихвостка-пуля заблудилась в теле,
Где-то возле сердца обрела покой

07.10.2019

ЗАСЫПАЕТ ПОРОШЕЮ

Засыпает порошею след копыт на снегу.
Ты прости мне, хорошая, – больше ждать не могу!
Белой пеной шампанского фата падает с плеч…
За станицу кубанскую мы спешим в землю лечь!
У часовни заснеженной мы расстаться должны,
И пускай взгляд мой нежен, но в нем есть тени
вины.
Спрячь слезинок горошины! Если сможешь,
дождись!
Пусть фата запорошена, все ж мне вслед улыбнись!
Припев:
Закатилось сердечечко у жены молодой,
Закатилось колечечко и лежит под фатой.
В месяц меда постылого станет вдовьей кровать?
Неужель друга милого вновь ей не целовать?

На рысях шашки наголо – в бой идет эскадрон,
Враг крадется оврагами, в перелесках ждет он.
Словно псы озверелые пулеметы кричат,
Но ряды пореденые на врага дружно мчат.
Будут спорить историки про Поход ледяной,
Как казаки-соколики гибли вместе с страной.
Пули-дуры без жалости ищут ясную цель,
Тех, кого не досталось им, добивает шрапнель.
Припев.

Как рябина багряная рдеет кровь на снегу, —
Казаки с атаманами в горло впились врагу.
Не оставил хозяина добрый конь вороной,
Есаул шепчет раненый: «Ты скачи мой родной!
Передай моей Любушке, что пропал я в бою.
Пусть поплачет голубушка за судьбину свою!
Засыпает порошею след копыт на снегу.
Ты прости мне, хорошая, – больше ждать не могу!
Припев.

03.02.2011

ИСПОРЧЕННЫЙ БАЛ

Витала музыка под сводами дворца.
Струился локон под погоном аксельбантом.
Он разогнал свирепым взглядом адъютантов,
Надеясь танцем насладиться до конца.

Оркестр смешался, разом ноты растеряв,
В чудесный вальс прорвалась канонада.
А ты шептала: «Ради бога! Нет, не надо…»
А на путях уж под парами ждал состав.

И в какофонию, и в близких взрывов гром
Вплетались резкие как горн команды ротных.
И юнкера в колоннах замерли походных,
Прощаясь с мирным безмятежным городком.

Полковник даму отстранил и прошептал:
«Надеюсь очень, что волненье ненадолго…
И мы вернемся, – я монету бросил в Волгу.
Прошу простить, что выпускной испорчен бал!»

А ты сказала: «Пусть господь тебя хранит,
А я, мой милый, сохраню любовь и сына…»
И запах пороха, и аромат жасмина
Спешил, казалось навсегда, впитать гранит

16.03.2017

ИСТЕКАЮТ ЧАСЫ

Как бывало не раз, над Россиею смута —
Озверелой толпе лишь бы рвать и крушить…
Истекают часы, счет несмело пошел на минуты,
Но на помощь едва ль кто рискнет поспешить.

Зря надежды питать на союзников бывших,
На заклятых друзей и на верных врагов…
Но солдат чтоб поднять, о присяге и долге забывших,
Встал морской офицер пред шеренгой штыков.

Воевать на морях довелось и немало,
И не только в бинокль видел раньше врага…
По сибирской земле предстояло пройти адмиралу,
Хоть балтийские снились все чаще ему берега.

Встал один человек верный долгу, присяге,
Пусть визжали осколки, едва не касаясь виска…
Сколько б ни говорили о мужестве, чести, отваге,
Но поднялся один, хоть и знал, что погибель близка.

Были пролиты кровушки целые реки,
Когда брат шел на брата, а сын – на отца…
То ли ветер в лицо, то ли боль заставляла прищуривать веки,
Толь расстрельного взвода штыки в направленьи лица.

Сам скомандовал «Пли!» И упал обагренный закатом
Вдалеке от балтийских столь милых ему берегов…
Солнце сжалось в комок, точкой став невозврата,
Осветив адмирала, что лежал пред шеренгой штыков

29.08.2015

ИСХОД

Море Черное вслед смотрит не без лукавства
Трижды девять морей? Нет, всего лишь одно!
Впереди берега тридевятого царства,
А в Тавриду пути нам, увы, не дано.

Мне бы знать, что ты есть и, пожалуй, довольно…
Можно дальше дышать или вдох затаив,
Сохранив свою честь, не боясь сделать больно,
Весь осадок с души вылить в чистый мотив!

За спиною Босфор, впереди Дарданеллы…
Куда вынесет режущий волны «Херсон»?
Там спасение? Вздор! Что ж бежать от расстрела,
Если пулю хранит старый друг «смит-вессон».

Тридевятого царства не сыщешь на карте…
Так решила судьба, где закончить мой путь.
Сквозь огонь и мытарства прошел я в азарте,
И, похоже, пришло время, чтоб отдохнуть.

Судно стало на рейд, – близок берег желанный…
Омывает волна Галлиполи песок.
И салют батарей мне покажется манной,
Навсегда заглушив сухой выстрел в висок.

Как рулеточный шар из замкнутого круга
Рвусь напрасно, и вновь выпадает зеро!
Я от бега устал… И без тени испуга
Жму устало курок всем надеждам назло

01.05.2013

ЛЕДЯНОГО ПОХОДА ЗНАК

Бросьте пить! Вам довольно, поручик.
Может скоро последний наш бой…
А ведь этот, казалось, из лучших, —
Двадцать пять, а виски с сединой!

На груди под Георгия лентой
СеребрЯнный терновый венец.
Ледяной поход каплей абсента
Растопили? Нет? Ждет нас конец.

А ведь Вы «первоходником» были.
Только меч заблудился в венце!
Скольких старых рубак там убили,
Да сломали клыки на юнце…

И вот, выживши в том переплете,
Так нелепо погибнуть сейчас?
Уготовано нашей пехоте
На врага выступать через час!

Бросьте пить, ведь на Вас вся Россия
И с мольбой, и с надеждой глядит…
Для страны Вы, поручик, – мессия,
А на первый взгляд словно бандит!

Бросьте пить! Ведь за Вами солдаты,
И вести Вам их нынче же в бой…
Вашей юной жене рановато
Через час становиться вдовой!

С нами Бог! Значит, ждёт нас победа!
И Георгия лента на грудь…
Воротиться домой уже нынче же в среду,
Коль жене обещал, так, сынок, не забудь

06.02.2023

МЕДНЫЙ КРЕСТИК

Медный крестик на нитке суровой,
Разве мог он от пули спасти?
И сукно гимнастерки неновой
Обагрилось в цвет флага почти.

И вчерашний студентик-очкарик
Девятнадцати лет с небольшим
Оседал в снег. И крик «Эх, Виталик!»
Медсестричка склонилась над ним.

А он «Мама…» шептал и от боли
Непрерывно сквозь зубы стонал…
А над ним тихо плакала Оля —
Рядом с сердцем осколок попал!

В это время назад покатилась
Раза в два поредевшая цепь.
На ветру знамя алое вилось,
Вечерело… Туман лег на степь.

В полумраке казачьи разъезды
Норовили подранков найти.
Оля вышла к дозорным с надеждой:
«Помогите студента спасти!»

– Значит, красный? Не дышит, похоже!
Медный крестик один на двоих…
Вынул саблю урядник из ножен,
И пронзил степь девчоночий крик.

Утром красные выбили белых
И ушли без задержки вперед.
Хоронили казачки два тела,
А поодаль шептался народ:

«Молодые… Чего не сиделось…
Ведь могли бы еще жить и жить…»
Медный крестик один на два тела,
Безнадежно суровая нить

10.12.2015

НА ЧУЖБИНЕ

Лишь закрою глаза, и мне видится вновь —
Эскадроны проносятся маршем.
И буквально ручьем проливается кровь…
Этот сон вижу чаще и чаще.

Свист шрапнели и лошади страшно храпят,
Заунывная трель пулемета…
Заслонил поле боя кровавый закат.
Не спешит уходить отчего-то.

А так хочется видеть как раньше во сне
Куст, склонившейся ивы над речкой…
И девчонки лицо, улыбавшейся мне,
Мне свое доверявшей сердечко.

Мне б увидеть Россию еще до войны,
Городок тихий патриархальный…
И сжимается сердце от чувства вины,
От пронзающей боли кинжальной.

На чужбине не так-то легко и заснуть!
Что ни сон, то кровавые дали…
И завесу кровавую как бы стряхнуть
Той России, что мы потеряли

06.06.2017

НАКАНУНЕ ЗАВТРА

Что будет завтра, загадать не смею!
Ты просишь? Нет, я все же не рискну!
Святой Георгий иль петля на шею,
Аннинский кортик иль наган к виску…

Но это завтра… А сейчас к цыганам,
На лихаче удалом в нумера!
Хочу забыться! Быть желаю пьяным
От песен, от любви и от вина…

Конца и края нет войне с германцем,
А тут еще волнения в стране…
И не хватает лишь цветов и танцев?
Помилуй, ну до танцев ль на войне?

Светает скоро… Утром выступаем.
Последние минуты тишины…
Он замолчал, не видя как скупая
Слеза стекала по щеке жены.

Она все понимала и прощала,
И с ротмистром прощалась навсегда…
Что будет завтра, и она не знала.
Но видела, что близится беда

24.05.2017

НЕТ, РЕБЯТА…

Нет, ребята, пулемета вам не дам!
Самому в хозяйстве может пригодиться…
Вы хотели объясниться? Милых дам
Потому прошу покорно удалиться!
Зульфия, Хафиза, Лейла и Гюзель,
Поступаете в Петрухину команду!
Уводи Петруха девушек отсель —
Очень скоро Абдула здесь будет с бандой!
Припев:
Над пустыней раскалился добела
Солнца диск с пылающей короной.
Кто не спрятался, готов спалить дотла.
А всех прочих лишь чуть позже похоронит.

Гюльчатай, не медля догоняй гарем!
Сам я как-нибудь подам себе патроны…
Постарайся улыбнуться между тем,
И сотри скорей с лица вид похоронный!
Знаешь, сколь меня пытались хоронить?
Я, назло всем, выжил так или иначе…
Хватит дуться! Прочим женам объясни,
Что тебя женой любимой я назначил!
Припев:
Солнца белый диск стыдливо покраснел,
Но при том накал не сбавил ни на йоту.
Если он испепелить всех и хотел,
То теперь желанья сбавил отчего-то.

Так, кругом и шагом марш! Отставить гам!
Дождалась – твой Абдулла явился с бандой!
Нет, ребята, пулемета Вам не дам!
Верещагин говорил вам, что я жадный?
Верещагин, будешь жить еще сто лет! —
Только вспомнил и ты легок на помине.
Так, граница на замке – прохода нет,
Басмачам не поздоровится отныне!
Припев:
Солнца диск, видать, остался не у дел:
Пулеметы раскалились не на шутку.
То Саид, загнав коня, все же успел
Вызвав на себя огонь пусть на минутку.

Пули осами вгрызаются в песок.
Как и солнце, он в пустыне совсем белый.
А одна, шальная, зацепив висок,

Уносясь прочь толи выла, толи пела:
«Девять граммов в сердце, постой, не зови!»
В этом сердце ведь любовь еще таится.
«… Не везет мне в смерти – повезет в любви»
Помирать нам нынче не годится!
Припев:
Нет, ребята, мзду таможня не берет…
Абдулла, сдавайся, коли выжить хочешь!
Шансов нет – товарищ Сухов вам не врет.
Пять минут на размышление, короче

15.09.2021

ОХ, БЕДА-БЕДОВАЯ…

А беда бедовая прицепилась к стремени, —
Сколько не мытарился, толком не смахнуть!
Бабы раскудахтались как-то не ко времени,
Ведь пора служивому собираться в путь.

Как с такой попутчицей на войну отправиться?
Так и нет возможности чуть повременить…
Но прижалась к казаку Марьюшка-красавица.
– Раньше срока погоди по мне слезы лить!

Ведь беда бедовая, веришь – нет, отцепится,
Как поскачет эскадрон строем на рысях.
Полно – будет хмуриться. Улыбнись-ка, девица!
Мне пора – тачанки вон мимо колесят.

Коли повезет в бою, ворочусь и свидимся.
Коли нет, так вспоминай. Вот тогда всплакни.
Всю б тебя зацеловал… Стоит ли противиться?
Шепчет Марьюшка в ответ: «Ты живым вернись!»

31.01.2022

ПОБАТАЛЬОННО!

Прошу простить, мадам, —
Скажу Вам для вступленья, —
Готов на эшафот, но только не в игнор!
Я понимаю сам,
Что нету мне прощенья,
Но словно в забытье шепчу Вам этот вздор:

Мадам, скажите мне,
Мол, скатертью дорога,
Велите мне в сердцах: «Из сердца, с глаз долой!»
Но слышу: «Мой корнет,
Сказать хотела много…
Всегда Вас буду ждать с победою домой!

И будто бы шрапнель
Разворотила душу…
И слезы не сдержать! А надо ли, зачем?
Суровая шинель…
Ваш голос глуше. Глуше.
– Я буду Вам писать… Еще Вам надоем!

Боюсь, мадам, туда
Не ходят почтальоны…
Храните письма и мы вместе их прочтем.
Но мне уже пора, —
Идем побатальонно!
Не стоит слезы лить под проливным дождем.

– Я буду Вам писать!
– Я буду ждать – ты слышишь?
Но полковых труб рев все крики заглушил.
Дождь продолжал хлестать
Как в барабан по крышам…
Она смотрела вслед. Шептала: «Ты пиши!»

15.10.2021

ПОЛНО КЛЯСТЬСЯ…

Полно клясться на крови, ваше благородие!
Штык ли пуля разберет – им же не впервой:
Кому в землю на постой, а кому «Егория»,
Ну а вы у нас всегда истинный герой!

Что солдатушек зазря пачками не клали,
Это вам респект большой господа и мой,
И Георгиевский крест, и с бантом медали…
Ну и самый главный приз, чтобы всем домой!

Опостылела война. Столько лет в окопах!
То германец нас косил, теперь – новый враг…
Этот будет пострашней… Считай, вся Европа
Ополчилась на Москву, да на багряный флаг!

А ведь этот флаг, вашбродь, кровью пропитался —
За свободу встал народ, буржуев супротив!
А что царский офицер с нами оказался,
Мы приветствуем сейчас, после поглядим…

Полно клясться на крови, ваше благородие!
Штык ли пуля разберет – им же не впервой:
Кому в землю на постой, а кому «Егория»,
Ну а вы у нас всегда истинный герой!

07.03.2021

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Мне не надо писать на войну больше писем,
Ведь все меньше надежды, что смогу их прочесть.
Почтальона не встретишь на пути нашем лисьем,
А вдогонку за нами поспешает лишь смерть.

Обложил лютый враг нас как зверя в берлоге,
Понатыкав кругом цвета крови флажков…
Уцелеть посчастливилось очень немногим.
И мы точим клыки пред последним прыжком.

Поп, что третьего дня мы в логу схоронили,
Говорил: «С нами Бог…» Ну, и где же он? Где?
Наши вдовы едва ль сыщут наши могилы.
К сердцу нам не прижать матерей и детей.

В патронташе всего на обойму патронов,
Холодея блеснул верной шашки клинок…
Как случилось, что мы стали вдруг вне законов?
Указательный палец привычно нащупал курок.

За никчемную жизнь нету повода драться,
Нам бы больше со света врагов увести…
Самый младший из сотни едва ль разменял 18,
Да и редкий казак доживет сейчас до тридцати!

Мне не надо писать о любви запоздалые письма!
Даже ташки моей Вам не смогут доставить друзья.
И не надо лить слез за меня, ради Бога, Анисья,
Пусть за правое дело сейчас умирать буду я

08.11.2017

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ УЛАГАЯ

Уносили нас кони в сотый раз от погони,
Но от совести пытки едва ль кто-то спасет…
И под градом свинца цвет Отечества тонет,
В Черном море чернеет, уходя, пароход.

Уплывает в Марсель или в Константинополь,
Уходя в неизвестность прочь от грешной земли…
Средь березок иссечен осколками тополь,
Полив кровью, что мы уберечь не смогли.

У тачанки курю на ветру сигарету,
Пуст патронник Максима, пуст любимый кисет.
Где-то взрывы слышны, еще бой идет где-то…
Но десант Улагая не встретит, видать, свой рассвет.

Свежий ветер трепещет полы старой шинели,
И последняя пуля наган тяжелит…
Завещание мы дописать не успели,
Да и пена едва ли потомкам его сохранит.

Вдоль причала проносятся лошади, люди,
И, пенясь, набегает, прямо к шпорам волна…
Может кто-то поймет, а быть может осудит,
Но свой долг офицера оплачен сполна.

Сент-Женевьев-де-Буа или Черное море?
Выбор столь невелик, где могилу найти…
Вороненый наган оборвет бесконечное горе,
Обозначив конечную точку на долгом пути.

Уносили нас кони в сотый раз от погони,
Но от совести пытки едва ль кто-то спасет…
И под градом свинца цвет Отечества тонет,
В Черном море чернеет, уходя, пароход

11.11.2012

ПОСЛЕДНИЙ РАССВЕТ

А багряный листок, чуть дыша, ухватился за шпору.
Дорогущий ковер щедро клен распластал
возле ног.
Мне ему не помочь – самому умирать уже вскоре…
Если б мог изменить, ну, хоть что-нибудь!
Если бы мог…

Ждет нас сабельный бой, штыковой ли… Не знаю!
Впрочем, разницы нет, как погибель найти…
Нас пока тишина, полумрак окружают.
И я даже поверил, что войны нет! Почти.

Тишину нарушают лишь лошади всхрапом,
Да далеко в степи тараторит «Максим».
Пробудившийся дождик под утро закрапал…
И казачьи разъезды пробудились за ним.

Взвыла в голос труба, тишину оглушая!
Над станицей встает хмурым дядькой рассвет.
В заалевший восток устремляю взгляд, еле дыша, я,
И невольно сжимаю холодной рукой пистолет.

Прогремело «Ура!» И, клинками мелькая,
С диким гиканьем лава заслонила собой горизонт.
Значит, сабельный бой… и судьба видно наша
такая, —
Здесь костьми в землю лечь, заслонив собой
рухнувший фронт.

Эх, была – не была… На коня черным чертом
взлетел я.
Следом весь эскадрон устремился навстречу врагу.
Багровея, листва стала нам на рассвете постелью.
И ее оживить, видит Бог, я уже не смогу

19.10.2016

ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ

«Я уверен, что кончится эта война,
И ничто нас с тобою уже не разлУчит.
Помолись за меня перед боем, жена…»
Не успел дописать: «Будет все так, как будет!»

Был рубакой лихим рассечен до седла,
Похоронен казачками ближней станицы.
И последнею каплею крови стекла
Эта строчка стихов вдоль последней страницы

Той тетрадки, что бережно в ташке хранил
Там где фото любимой, посланья из дома…
Невеселые думы сотник в ней хоронил,
Прорываясь на Дон по заданью ревкома.

Для жены ту тетрадку друзья сберегли
Вместе с фото и ташкою, кровью залитой…
Жаль, что другу помочь в том бою не смогли,
Прикрывая отход эскадронов разбитых.

«Я уверен, что кончится эта война,
И ничто нас с тобою уже не разлУчит…»
В том бою отдан долг был России сполна!
Но над ней собирались уже новые тучи

24.07.2017

СЕМНАДЦАТЫЙ

– Да, вернусь я, вернусь, ведь не раз обещал!
И, заметь, каждый раз возвращался…
Заходящего солнца овал освещал
Как хорунжий с невестой прощался.

– Только сырость не надо мне здесь разводить,
Нынче осень дождями богата.
Кабы знать, что с тобою нас ждет впереди…
Ну, прошу тебя, плакать не надо!

Застоявшийся Орлик всхрапнул за спиной,
И хорунжий в седло взвился чертом.
– Как с победой вернусь, моей станешь женой! —
Заявил, подбоченясь он гордо.

– Ну, не плачь, ведь уже пережил две войны,
А тут просто какая-то смута…
Солнца диск заслонил полумесяц луны,
Истекали прощанья минуты.

И поводья рванул так, что с места в карьер,
И станицу пронзил конский топот…
Разве мог тогда знать молодой офицер,
Что огнем полыхает Европа?

Что семнадцатый год разорвет тихий Дон
На два лагеря: белых и красных…
Он не знал, что падет за Отечество он
И, что смерть его будет напрасной.

– Да, вернусь я, вернусь, обещал ведь не раз!
И, заметь, каждый раз возвращался…
И невеста хорунжего не дождалась,
Хоть вернуться герой обещался

02.04.2017

СОЛО

Над вокзалом флаги гордо реяли,
Заслоняя солнце кумачом.
И об этом публике поведали
Старый лабух с юным трубачом.

Тихо разливалась песня грустная

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.